

Международное право*Правильная ссылка на статью:*

Сергеева А.А., Воскобойник И.О., Питулько К.В., Соколова Е.В. «Правосудие переходного периода»: общая характеристика // Международное право. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2024.3.71975 EDN: KNJSKR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71975

«Правосудие переходного периода»: общая характеристика

Сергеева Анжелика Анатольевна

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права и процесса; Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции

190000, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

lokhi@yandex.ru**Воскобойник Игорь Олегович**

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права и процесса; Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

lokhi@rambler.ru**Питулько Ксения Викторовна**

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права и процесса; Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции

197341, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

lokhi@rambler.ru**Соколова Елена Валерьевна**

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права и процесса; Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

lokhi@rambler.ru[Статья из рубрики "Международные судебные органы"](#)**DOI:**

10.25136/2644-5514.2024.3.71975

EDN:

KNJSKR

Дата направления статьи в редакцию:

10-10-2024

Дата публикации:

17-10-2024

Аннотация: Предметом исследования выступает особый процессуальный механизм установления обстоятельств совершения геноцида и иных преступлений против человечности в период функционирования различных тоталитарных режимов, широко использующих практику массового нарушения прав человека, идеологию исторической исключительности, разрушение институтов гражданского общества. Обычно речь идет о государствах, переживших диктатуру или войну, поэтому в центре судебного познания оказываются, в первую очередь, прецеденты грубых нарушений правил ведения войны, пытки, массовые казни, рабство. Декларируемые цели «правосудия переходного периода» состоят в реабилитации пострадавших от репрессий. Авторами проведено исследование деятельности специальных судебных присутствий и комиссий по установлению истины и примирению, обобщен медиативный опыт, реализованный в государствах Африки и Юго-Восточной Азии. В основе методологии исследования находятся принципы диалектического познания, а также широкий спектр общенациональных и частно-научных методов (анализ, синтез, правовая компаративистика). Совокупность этих методов позволила получить наукоемкие результаты, подтвержденные эмпирической базой, в основу которой положены конкретные прецеденты деятельности структур «правосудия переходного периода». Основные выводы исследования сконцентрированы вокруг особенностей предметной подсудности примирительных комиссий и трибуналов, охватывающей только акты насилия в отношении гражданского населения. Авторами впервые дана оценка эффективности деятельности этих учреждений в ряде государств. Различные методики, составляющие «правосудие переходного периода», обычно сочетают «исцеляющие» меры восстановительного правосудия (комиссии по установлению истины и примирению) и параллельную систему карательного правосудия (преимущественно в отношении лиц, несущих главную ответственность за самые серьезные преступления и непосредственных их исполнителей). В тексте статьи обосновано, что мероприятия, проводимые в рамках «правосудия переходного периода», направлены на реформирование социальных институтов посредством восстановления верховенства закона и обеспечение в перспективе функционирования конституционно учрежденных судебных органов.

Ключевые слова:

права человека, правосудие, международные судебные органы, примирительные комиссии, медиация, толерантность, преступления против человечности, геноцид, трибунал, судебное присутствие

С помощью термина «правосудие переходного периода» принято характеризовать механизм установления обстоятельств совершения преступлений против человечности в период функционирования различных тоталитарных режимов, в практике которых широко

распространены массовые нарушения прав человека, разрушение институтов гражданского общества и иные деструктивные явления, направленные на стигматизацию этнических, религиозных и иных меньшинств. После демонтажа этих режимов в результате государственного переворота, вооруженного конфликта или иных событий возникает необходимость реабилитации жертв репрессий и урегулирования иных негативных последствий. В центре ретроспективного судебного познания оказываются, в первую очередь, прецеденты грубых нарушений правил ведения войны, пытки, массовые казни, рабство. Осуществление уголовного преследования лиц, причастных к этим преступлениям, достаточно затруднительно, поскольку в период тоталитарного правления имеет место имитация законности таких действий, а кроме того, рядовые исполнители находятся под влиянием как субординации, так и страха за собственную жизнь, вследствие чего установить их вину зачастую невозможно. Организаторы геноцида и иных преступлений, напротив, не всегда оказываются досягаемыми для уголовного преследования, предпочитая скрываться в эмиграции или же выдвигая версии относительно собственной неосведомленности или непричастности к их совершению. Кроме того, установленное после свержения диктатуры гражданское согласие может оказаться хрупким и подверженным разрушению, поэтому «правосудие переходного периода» требует учета данных обстоятельств [\[1, с. 245-249\]](#).

Из этого следует, что в рамках осуществления «правосудия переходного периода» наиболее востребованными становятся те модели судебного разбирательства, которые уже функционируют в национальной правовой системе или же такие, которые учреждаются по соглашению между конкретным государством и Организацией Объединенных Наций. Именно гибридная модель международного уголовного правосудия представляется максимально эффективной, поскольку включает использование внутригосударственных ресурсов и устоявшегося международно-правового опыта. В таком случае содеянное виновными квалифицируется в соответствии с национальным уголовным законодательством и международными стандартами, сформированными в универсальной правозащитной системе.

«Правосудие переходного периода» и его отдельные учреждения уже были предметом научных исследований, опубликованных как российскими [\[2, с. 32-53; 3, с. 75-80; 4, с. 3-19\]](#), так и зарубежными авторами [\[5, с. 87-91\]](#). Признавая ценность полученных результатов для развития международного права, а также отраслевых юридических наук (уголовного права, уголовно-процессуального права), стоит обратить внимание на то, что конкретные прецеденты деятельности трибуналов, судебных присутствий, комиссий по примирению не подвергались комплексному анализу, выстроенному с учетом относительно большой страноведческой выборки. При этом дискуссионный характер носят выводы ученых, основанные на применении к институтам «правосудия переходного периода» сложившихся концепций отправления правосудия (функции судебной власти), поскольку национальные модели судебной власти в постконфликтных странах используются в таких случаях в экстраординарном режиме, реализуя нестандартные подходы к взаимодействию с гражданским обществом. В рамках настоящей статьи предполагается восполнить этот пробел.

«Правосудие переходного периода» имеет широкий спектр разноплановых задач, главными из которых является установление истинного характера исследуемых событий и национальное примирение. В этой связи структурами ООН практикуется учреждение примирительных комиссий, которые собирают фактологическую информацию и проверяют ее достоверность. Как правило, в этой деятельности принимают активное участие международные правозащитные организации, хотя их представители не всегда

способствуют восстановлению шкалы ценностей, основанной на уважении к праву, высказывая открытую поддержку одной из сторон конфликта [\[6, с. 87-103\]](#).

«Правосудие переходного периода» осуществляется в сложных условиях, складывающихся вследствие слабой развитости общественных институтов и низкого уровня авторитета судебных решений. Из этого следует, что для ликвидации последствий социальных конфликтов и достижения цели национального примирения необходимо проведение открытого судебного разбирательства, в ходе которого будет возможной дача юридической оценки событиям и фактам, относящимся к недавнему историческому прошлому. Осуществление судебного процесса в условиях состязательности и обеспечение равных прав стороне обвинения и стороне защиты, предъявление обвинений не только исполнителям, сколько организаторам массовых убийств и иных преступлений, исследование максимального объема информации, относящейся к инкриминируемым действиям, – необходимые и важные параметры, определяющие справедливость будущего приговора.

«Правосудие переходного периода» обладает некоторыми специфическими рисками, относящимися к обвинительному уклону. Во многих случаях деятельность гибридных судов или национальных судебных учреждений подвергается критике за действительную или мнимую тенденциозность выводов, заложенную тем обстоятельством, что разбирательство осуществляется при поддержке международного сообщества представителями той стороны гражданского конфликта, которая находится у власти. Однако это, скорее, оценочные суждения, основанные на аргументации по механизму «суд победителей над побежденными». Между тем, формализованный судебный процесс, очевидно, имеет преимущество над внесудебной расправой или же общественным осуждением событий, связанных с геноцидом и другими преступлениями против человечности. До начала процесса определяется применимое право, формируется объем обвинений, определяется круг лиц, деятельность которых будет исследована в судебном заседании. К сожалению, после окончания Второй мировой войны общество не достигло того уровня цивилизованности, который исключает тоталитарные практики, допускающие уничтожение инакомыслящих, захватнические войны, этнические и иные насильственные конфликты. Но использование механизмов международного правосудия для их юридической оценки видится наиболее оптимальным вариантом, учитывающим интересы и граждан отдельного государства, и международного сообщества.

«Правосудие переходного периода» включает в себя судебные и внесудебные механизмы, в том числе преследование по закону, возмещение ущерба, установление истины, институциональные реформы. Данные направления деятельности курирует Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Декларируемые цели «правосудия переходного периода» состоят в том, чтобы одновременно восстановить достоинство пострадавших, постепенно сформировать взаимное доверие между противоборствовавшими группами и способствовать институциональным изменениям, необходимым для установления новых отношений среди населения, чтобы утвердилось верховенство закона в условиях отказа от практик, делающих возможной полную или частичную безнаказанность. Различные методики, составляющие «правосудие переходного периода», обычно сочетают «исцеляющие» меры восстановительного правосудия (комиссии по установлению истины и примирению) и параллельную систему карательного правосудия (преимущественно в отношении лиц, несущих главную ответственность за самые серьезные преступления и непосредственных их исполнителей) Кроме этого, мероприятия, проводимые в рамках «правосудия переходного периода», направлены на реформирование институтов общества посредством восстановления

верховенства закона и обеспечение в перспективе функционирования судебных органов. В то же время их цель состоит в том, чтобы преступления, совершенные в течение предыдущего периода, не остались безнаказанными.

Зарубежными учеными выделены следующие признаки «правосудия переходного периода»:

- исследование в рамках судебного процесса особо опасных нарушений прав человека, совершенных в период существования диктатуры или иного тоталитарного режима;
- обеспечение приоритета интересов жертв преступлений;
- ограничение обратной силы закона;
- сочетание восстановительных и карательных элементов [\[7, с. 225-263\]](#).

Под эгидой ООН были разработаны ключевые понятия, необходимые для восстановления гражданского согласия в постконфликтных обществах. Наиболее важными из них являются:

- господство права – принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Для его утверждения необходимы меры, обеспечивающие соблюдение принципов примата права, равенства перед законом, ответственности перед законом, беспристрастного применения законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности;
- правосудие – наивысшее выражение ответственности и справедливости в деле защиты и охраны прав и предупреждения нарушений и наказания за них. Правосудие предполагает уважение прав обвиняемых, интересов жертв и заботу о благополучии общества в целом;
- правосудие переходного периода – комплекс процессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжкое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью обеспечить подотчетность, справедливость и примирение. К их числу могут относиться как судебные, так и несудебные механизмы с различной степенью международного участия (или вообще без такового), а также отдельные действия по судебному преследованию, возмещению ущерба, установлению фактов, институциональной реформе, предварительному обзору и прекращению дел либо сочетание вышеописанных действий.

Опыт учреждения специальных органов для осуществления «правосудия переходного периода» показывает, что в зависимости от социально-политической ситуации могут быть избраны следующие модели:

- учреждение специального суда (фактически – разновидности трибунала *ad hoc*, но с особенностями комплектования при участии судей, представляющих постконфликтное государство). Такой суд обладает автономией по сравнению с внутригосударственными судебными органами, может наделяться параллельной юрисдикцией и принимать к производству любое дело, относящееся к его подсудности, изымая его из производства

внутригосударственного суда, не находящегося с ним в инстанционных правоотношениях. Такой подход был использован при создании Специального суда по Сьерра-Леоне, устанавливавшего обстоятельства совершения военных преступлений и преступлений против человечности во время гражданской войны в этом государстве [\[8, с. 137-161\]](#);

- создание особых судебных присутствий, являющихся частью национальной судебной системы, по инициативе миссии ООН или временной администрации. Хотя к деятельности таких органов привлекаются судьи, представляющие постконфликтное государство, основную роль в оценке доказательств совершения преступлений, относящихся к юрисдикции таких судов, играют представители иностранных государств, обладающих более высоким профессионализмом и независимостью. Судебные коллегии уполномочиваются как на рассмотрение дел по существу, так и на апелляционный пересмотр постановленных приговоров. Такой способ осуществления правосудия был реализован в Восточном Тиморе, Камбодже, отчасти в Ираке, Косово, Восточной Боснии и Герцеговине, Ливане [\[9, с. 214-231\]](#).

Обе модели реализуются на основании соглашений, заключенных между ООН и правительством постконфликтного государства. Инициатива заключения соглашения принадлежит правительству, а в части случаев – проявляется Временной администрацией ООН, обладающей всей полнотой власти до полного завершения конфликта. Существенным элементом соглашения является определение даты, начиная с которой совершенные преступления против человечности, военные преступления и нарушения международного гуманитарного права становятся подсудными созданному трибуналу. При этом на примере процессов в отношении граждан Конго и Судана можно заключить, что этот механизм отличается большей простотой и удобством, нежели использование гибридных моделей международного правосудия. Необходимо упомянуть и о том, что подсудимые, дела в отношении которых рассматриваются гибридными трибуналами, эксплуатируют защитительную версию, основанную на представлении о тенденциозности деятельности трибунала и доводах об обвинительном уклоне.

В силу комплексного характера «правосудия переходного периода» оно имеет ряд отличий от традиционных механизмов правосудия, основанных на дифференциации досудебного и судебного производства по уголовному делу. Это понятие включает и непроцессуальную деятельность, итоги которой могут впоследствии изучаться в рамках судебного разбирательства. Указанная деятельность, согласно сложившейся практике структур ООН, реализуется через комиссии по установлению истины и примирению, учреждаемые в постконфликтных государствах [\[10, с. 99-105\]](#).

Процесс установления истины помогает постконфликтным государствам расследовать совершенные в прошлом нарушения прав человека. Он осуществляется комиссиями по установлению истины, комиссиями по расследованию или иными механизмами по установлению фактов. Комиссии по установлению истины представляют собой несудебные следственные органы, которые выявляют практику совершенных в прошлом систематических нарушений и выясняют причины и следствия этих разрушительных явлений. Комиссии по расследованию и другие органы по установлению фактов также имеют целью выяснить истинность утверждений, касающихся совершенных в прошлом нарушений прав человека, но функционируют в рамках более узких мандатов. Каждая комиссия по установлению истины является уникальным органом, созданным с учетом свойственного конкретному обществу контекста, и в основу ее формирования положены результаты национальных консультаций с привлечением пострадавших и организаций

гражданского общества. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека содействует разработке структуры и созданию комиссий по установлению истины, в том числе посредством ознакомления их с применимыми стандартами и передовым опытом. Оно также оказывает поддержку работе комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов. Следует упомянуть о наиболее значимых элементах этой деятельности.

С июля 2008 года по июнь 2009 года УВКПЧ в сотрудничестве с Департаментом операций по поддержанию мира и Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) проводило работу по документированию серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права, совершенных в Демократической Республике Конго в период с марта 1993 по июнь 2003 года. В результате этой работы выявлена система совершенных в прошлом нарушений прав человека, будут определены возможности судебных органов в деле борьбы с безнаказанностью и сформулированы рекомендации, нацеленные на обеспечение функционирования механизмов правосудия переходного периода. Как известно, некоторые полевые командиры и иные лица, причастные к совершению преступлений против гражданского населения в ДРК, предстали впоследствии перед Международным уголовным судом.

Соглашением о разделении власти 2008 г. в Кении предусмотрено создание Комиссии по расследованию обстоятельств насилия, совершенного после проведения выборов, и Комиссии по установлению истины, справедливости и примирению (КИСП). Первая из них в октябре 2008 г. опубликовала доклад, в котором документировались случаи насилия, совершенного после проведения выборов, и выносились рекомендации о создании специального трибунала и проведении всесторонней реформы полиции. В феврале 2009 г. парламент Кении отклонил законопроект о внесении в Конституцию поправки о создании специального трибунала. КИСП была законодательно учреждена в ноябре 2008 года.

В соответствии с всеобъемлющим мирным соглашением в Либерии предусмотрено создание Комиссии по установлению истины и примирению (КИП), которая была законодательно учреждена Национальным собранием в июне 2005 года. Секция по правам человека и защите Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) поддерживала введение в силу Закона о Комиссии и участвовала в процессе подбора членов Комиссии посредством проведения информационно-просветительской работы и распространения бланков для выдвижения кандидатов. Был реализован проект по картированию конфликта, компилировавший 13 000 показаний свидетелей, которые были переданы Комиссии после ее создания в феврале 2006 г.

В Ломейском мирном соглашении 1999 года содержится положение, касающееся Комиссии по установлению истины и примирению в Сьерра-Леоне, которая была учреждена парламентом, принявшим соответствующий закон в феврале 2000 года. Впоследствии был учрежден специальный трибунал по Сьерра-Леоне, работавший до 2013 г.

В таких странах, как Афганистан и Сомали, создание комиссий по примирению в целом успеха не имело. Конфликты в этих государствах не завершились, и говорить о востребованности «правосудия переходного периода» в данный момент не представляется возможным. В Колумбии и Гватемале, где также происходили гражданские конфликты, примирение состоялось на основе внутренних правовых ресурсов, а юридическая оценка нарушений прав человека осталась в компетенции национальных судебных систем. В Колумбии в соответствии с Законом о справедливости

и мире были возбуждены дела в отношении 3 637 из 50 500 демобилизованных членов незаконных вооруженных формирований. Были предъявлены обвинения 73 членам Конгресса, 11 из которых были осуждены и 4 оправданы.

В Восточном Тиморе была реализована гибридная модель международного уголовного правосудия, в определенной степени имевшая экспериментальный характер. Временная администрация ООН в Восточном Тиморе лоббировала учреждение международного трибунала, но этого не произошло. Восточный Тимор не обладал ни развитым законодательством, ни независимой судебной системой. В 1975 г. его территория была аннексирована Индонезией, и в следующие 24 года жители острова подвергались насилию, казням, пыткам. Оккупация сопровождалась систематическими грубыми нарушениями прав человека жителей Тимора: массовыми убийствами, принудительными перемещениями, исчезновениями, высылкой за границу, ограничением передвижения, принудительными работами, произвольными арестами и содержанием под стражей, а также уголовными преследованиями за политическую деятельность. Одними из самых кровопролитных событий явились бомбардировка района Матебиан, приведшая к гибели десятков тысяч мирных жителей, массовые убийства в поселке Каарас в округе Викеке в 1983 г., когда в этом поселке были истреблены все взрослые мужчины и в живых были оставлены только женщины и дети, а также расправа в квартале Санта-Крус в Дили в 1991 году. Жертвами геноцида стало более 100 тысяч человек. В период с 1 января по 25 октября 1999 г. на территории Тимора был совершен ряд преступлений против человечности и военных преступлений, апогей которых имел место непосредственно после объявления результатов референдума, в ходе которого жители региона решительно отказались от интеграции с Индонезией.

В целях стабилизации обстановки и прекращения силовой борьбы за независимость Восточного Тимора от Индонезии туда был введен контингент миротворческих сил. Временная администрация ООН была наделена полномочиями по осуществлению законодательной, исполнительной и судебной власти, поэтому особые коллегии по тяжким преступлениям учреждались ее односторонним решением, принятым без переговоров и заключения соглашения между ООН и властями Восточного Тимора. Международная комиссия ООН по расследованию преступлений, совершенных военнослужащими индонезийской армии в период оккупации региона, собрала достаточное количество достоверных свидетельств, относящихся непосредственно к 1999 г., когда борьба за независимость обострилась. Представляется важным, что ряд опрошенных поименно указали лиц, причастных к убийствам, изнасилованиям и другим преступлениям. Часть этих субъектов являлись членами группировок, функционировавших при фактической поддержке оккупационных властей.

Всего было учреждено три коллегии: две в окружном суде г. Дили (столица Восточного Тимора) и одна в апелляционном суде округа Дили. В состав каждой входили двое иностранных судей и один судья из Восточного Тимора. При этом массовые убийства жителей Восточного Тимора индонезийскими военными фиксировались по всей территории региона. Предметная юрисдикция коллегий была определена во взаимосвязи со следующими преступлениями: геноцид, преступления против законов и обычаяев ведения войны, убийства, половые преступления, пытки, преступления против человечности. В период деятельности особых коллегий обвинения были выдвинуты в отношении 87 лиц, а еще 303 лицам обвинения предъявлялись заочно и не были рассмотрены в суде в связи с тем, что обвиняемые не находились на территории Тимора-Лешти. 85 подсудимых были признаны виновными и приговорены к различным срокам тюремного заключения, однако те, кто виновен в наиболее тяжких преступлениях, не

был и, вероятно, никогда не будет передан в руки правосудия.

Несколько иначе механизм осуществления «правосудия переходного периода» функционировал на территории африканского государства Сьерра-Леоне. Предметную подсудность Специального суда по Сьерра-Леоне составляли преступления против человечности, нарушения ст. 3 Женевских конвенций о защите жертв войны, другие серьезные нарушения международного гуманитарного права. В ст. 5 Соглашения была определена альтернативная подсудность Специальному суду по Сьерра-Леоне дел о преступлениях, ответственность за совершение которых регламентировалась национальными Законом о предотвращении жестокого обращения с детьми (1926 г.) и Законом об умышленном причинении вреда (1861 г.). Оба названных закона являлись частью национальной правовой системы Сьерра-Леоне и в этом качестве оказались в сфере применимого права. Обусловлено это тем, что в Сьерра-Леоне имел место вооруженный конфликт немеждународного характера (хотя фактически в его течение вмешивались иностранные государства, а экс-глава одного из них (Либерии) даже предстал перед Специальным судом).

В дополнение к перечисленным нормам, применимым при рассмотрении дел Специальным Судом по Сьерра-Леоне, ему разрешалось использовать национальный закон об уголовном процессе (1965 г.), а также правилами и процедурами, востребованными Международным трибуналом по Руанде, а при апелляционном пересмотре постановленных решений – также руководствоваться существующими решениями этого трибунала и Международного трибунала по бывшей Югославии. Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде, существующие в момент учреждения Специального суда, применялись *mutatis mutandis* для проведения юридических процессов в Специальном суде. Судьи Специального суда могли вносить в правила процедуры и доказывания поправки или принимать дополнительные правила в том случае, когда применимые правила не регулировали или недостаточно регулировали какую-либо конкретную ситуацию. Впоследствии Специальный суд по Сьерра-Леоне вынес обвинительные приговоры в отношении 13 человек. Из них три человека умерли, и один скрывается от правосудия. Остальные девять человек, в том числе, бывший президент Либерии Чарльз Ганкей Тейлор, были осуждены и приговорены к лишению свободы на сроки от 15 до 52 лет. Большинство подсудимых признало вину, однако Тейлор вину не признал, причастность к финансированию группировок и организации насилиственных преступлений в отношении гражданского населения отрицал. Во время процесса были допрошены около ста свидетелей, и их показания стали важными доказательствами его осведомленности о совершении таких преступлений и совершении ряда организаторских действий.

На примере деятельности Специального суда по Сьерра-Леоне можно видеть, что гибридный трибунал, не встроенный в национальную судебную систему, но занимающий в ней особое положение, обладает возможностями для эффективного осуществления правосудия. В частности, может дать верную юридическую оценку действиям нескольких сторон конфликта, особенно когда они совпадают до степени смешения, сопровождаясь актами насилия в отношении гражданского населения. В определенной степени гибридная модель, апробированная в Сьерра-Леоне, способствовала и реинтеграции бывших участников конфликта в мирную жизнь.

Обобщив практику осуществления «правосудия переходного периода», можно заключить, что, кроме юридической функции, оно имеет два важных гуманитарных направления деятельности: поддержание хрупкого гражданского согласия в постконфликтных обществах и восстановление доверия граждан к органам

государственной власти. Активное участие в деятельности примирительных комиссий и судебных присутствий представителей международных организаций является важной гарантией ее беспристрастности. Использование в качестве применимого права нормативных актов, входящих в правовую систему таких государств, выступает условием справедливой правовой оценки преступлений, совершенных в период вооруженного конфликта.

Библиография

1. Питулько, К. В. Международное уголовное право и процесс : учебник. М: КноРус, 2023.
2. Бурмагин С. В. О сущности, понятии и пределах уголовного правосудия // Правоведение. 2018. № 1. С. 32-53.
3. Игнатенко Г.В. Запрет повторного привлечения к ответственности (non bis in idem) как общий принцип права // Российский юридический журнал 2005. № 1. С. 75-80.
4. Джерыкин И.В. Правосудие переходного периода в контексте проблемы ответственности несовершеннолетних за военные преступления // Universum Juris. 2021. № 1. С. 3-19.
5. Олсон Л. Механизмы, дополняющие судебное преследование // Международный журнал Красного креста. 2002. № 845. С. 87-91.
6. Бектиимирова Н.Н. Международный трибунал над «красными кхмерами» как механизм реализации правосудия переходного периода // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 87-103.
7. Соттас Э. Правосудие переходного периода и санкции // Международный журнал Красного креста. 2008. Т. 90. № 870. С. 225-263.
8. Уильямсон Д.А. Обзор международных органов правосудия, действующих в Африке // Международный журнал Красного креста. 2006. Т. 88. № 861. С. 137-161.
9. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Трансформация африканских повстанческих лидеров: из «полевых командиров» в большую политику // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 13. С. 214-231.
10. Шипилов А.Ю. Вмешательство Ч. Тейлора в гражданскую войну в Сьерра-Леоне (по материалам Специального суда по Сьерра-Леоне) // Кунсткамера. 2019. № 4. С. 99-105.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема «правосудия переходного периода». Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "С помощью термина «правосудие переходного периода» принято характеризовать механизм установления обстоятельств совершения преступлений против человечности в период функционирования различных тоталитарных режимов, в практике которых широко распространены массовые нарушения прав человека, разрушение институтов гражданского общества и иные деструктивные явления, направленные на стигматизацию этнических, религиозных и иных меньшинств. После демонтажа этих режимов в результате государственного переворота, вооруженного конфликта или иных событий возникает необходимость реабилитации жертв репрессий и урегулирования

иных негативных последствий. В центре ретроспективного судебного познания оказываются, в первую очередь, прецеденты грубых нарушений правил ведения войны, пытки, массовые казни, рабство. Осуществление уголовного преследования лиц, причастных к этим преступлениям, достаточно затруднительно, поскольку в период тоталитарного правления имеет место имитация законности таких действий, а кроме того, рядовые исполнители находятся под влиянием как субординации, так и страха за собственную жизнь, вследствие чего установить их вину зачастую невозможно. Организаторы геноцида и иных преступлений, напротив, не всегда оказываются досягаемыми для уголовного преследования, предпочитая скрываться в эмиграции или же выдвигая версии относительно собственной неосведомленности или непричастности к их совершению. Кроме того, установленное после свержения диктатуры гражданское согласие может оказаться хрупким и подверженным разрушению, поэтому «правосудие переходного периода» требует учета данных обстоятельств [1, с. 245-249]". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "«Правосудие переходного периода» обладает некоторыми специфическими рисками, относящимися к обвинительному уклону. Во многих случаях деятельность гибридных судов или национальных судебных учреждений подвергается критике за действительную или мнимую тенденциозность выводов, заложенную тем обстоятельством, что разбирательство осуществляется при поддержке международного сообщества представителями той стороны гражданского конфликта, которая находится у власти. Однако это, скорее, оценочные суждения, основанные на аргументации по механизму «суд победителей над побежденными». Между тем, формализованный судебный процесс, очевидно, имеет преимущество над внесудебной расправой или же общественным осуждением событий, связанных с геноцидом и другими преступлениями против человечности"; "На примере деятельности Специального суда по Сьерра-Леоне можно видеть, что гибридный трибунал, не встроенный в национальную судебную систему, но занимающий в ней особое положение, обладает возможностями для эффективного осуществления правосудия. В частности, может дать верную юридическую оценку действиям нескольких сторон конфликта, особенно когда они совпадают до степени смешения, сопровождаясь актами насилия в отношении гражданского населения. В определенной степени гибридная модель, апробированная в Сьерра-Леоне, способствовала и реинтеграции бывших участников конфликта в мирную жизнь" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор дает общую характеристику проблеме «правосудия переходного периода». В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков общего характера.

Библиография исследования представлена 6 источниками (научными статьями и учебником). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Таким образом, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд источников исключительно в подтверждение своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений

работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Обобщив практику осуществления «правосудия переходного периода», можно заключить, что, кроме юридической функции, оно имеет два важных гуманитарных направления деятельности: поддержание хрупкого гражданского согласия в постконфликтных обществах и восстановление доверия граждан к органам государственной власти. Активное участие в деятельности примирительных комиссий и судебных присутствий представителей международных организаций является важной гарантией ее беспристрастности. Использование в качестве применимого права нормативных актов, входящих в правовую систему таких государств, выступает условием справедливой правовой оценки преступлений, совершенных в период вооруженного конфликта"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье ««Правосудие переходного периода»: общая характеристика» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере осуществления международного уголовного правосудия.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной: ««правосудие переходного периода» осуществляется в сложных условиях, складывающихся вследствие слабой развитости общественных институтов и низкого уровня авторитета судебных решений». Автор верно отмечает, что «...использование механизмов международного правосудия для их юридической оценки видится наиболее оптимальным вариантом, учитывая интересы и граждан отдельного государства, и международного сообщества». Можно согласиться с утверждением, что «в силу комплексного характера «правосудия переходного периода» оно имеет ряд отличий от традиционных механизмов правосудия, основанных на дифференциации досудебного и судебного производства по уголовному делу. Это понятие включает и непроцессуальную деятельность, итоги которой могут впоследствии изучаться в рамках судебного разбирательства». Все эти обстоятельства подтверждают важность доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования современного права и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, можно отметить,

что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной: например, «... гибридный трибунал, не встроенный в национальную судебную систему, но занимающий в ней особое положение, обладает возможностями для эффективного осуществления правосудия. В частности, может дать верную юридическую оценку действиям нескольких сторон конфликта, особенно когда они совпадают до степени смешения, сопровождаясь актами насилия в отношении гражданского населения». Автором представлены и другие заслуживающие внимания результаты исследования. Данная статья отличается научной новизной и может быть расценена как вклад в науку. Стиль, структура, содержание. Статья написана с использованием специальной юридической терминологии. В качестве замечания технического характера можно отметить, что не все аббревиатуры автором разъяснены при первом упоминании. Соблюдаены требованиям по объему статьи. Содержание статьи соответствует ее названию. Статья логически структурирована, включает в себя введение, в котором обоснована актуальность темы исследования, основную часть и заключение, где сделаны выводы по результатам исследования. Тема раскрыта. Материал изложен последовательно и ясно. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из практики. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников, мало ссылок на публикации последних лет. Представляется, что некорректно использовать для научной публикации в качестве источников учебники и учебные пособия. Предлагается скорректировать и актуализировать список библиографии. Имеющиеся ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье содержатся ссылки на мнения других специалистов. По дискуссионным вопросам представлена авторская позиция.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья ««Правосудие переходного периода»: общая характеристика» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку отвечает установленным требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной, а также имеет практическую значимость. Публикация по данной теме может представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области международного права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.